

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Решетникова В.Д. Международно-правовые аспекты местной интеграции беженцев // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74820 EDN: QMIFTF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74820

Международно-правовые аспекты местной интеграции беженцев

Решетникова Виктория Дмитриевна

ORCID: 0009-0002-9008-4609

аспирант; Юридический институт; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
ведущий специалист; Институт социально-гуманитарного образования; Московский педагогический
государственный университет

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ vd.reshetnikova@gmail.com

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.74820

EDN:

QMIFTF

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: В статье проанализировано понятие местной интеграции, предложенное УВКБ ООН в рамках реализации концепции долгосрочного решения проблем беженцев, а также содержащееся в международно-правовых актах универсального уровня. Проанализированы положения международных документов в области защиты прав беженцев на предмет выявления положений о местной интеграции беженцев. Определены механизмы, которые могут быть использованы для успешной местной интеграции беженцев в местные сообщества. Рассмотрена роль принимающего государства, общества, частного сектора, а также таких структур, как УВКБ ООН и другие гуманитарные организации, в поддержке местной интеграции беженцев. Автором приведены примеры программы и проекты УВКБ ООН, направленные на улучшение

условий жизни беженцев и их интеграцию в общество. Исследование направлено на выявление международно-правовых основ местной интеграции беженцев в международном праве беженцев. Автором использована методологическая основа, представленная общенаучными (анализ, синтез, толкование) и частноправовыми (сравнительно-правовой и формально-логический) методами. Международно-правовое регулирование местной интеграции находит отражение в международных документах универсального уровня, в том числе, в документах УВКБ ООН, точно направленных на ее регулирование. УВКБ ООН играет ключевую роль в этом процессе, принимая на себя обязанность по поиску и реализации решений беженцев, что выражается в принятии программ, а также посредничество между беженцами, государством приема и происхождения. Региональный опыт правового регулирования подчеркивает стремление государств коллективно принимать решения, справляющиеся с проблемой беженцев. Местная интеграция может стать эффективным долгосрочным решением для интеграции беженцев в новой среде, предоставляя им возможности для самообеспечения. Однако для оценки успешной реализации этого механизма требуются дополнительные исследования опыта правового регулирования.

Ключевые слова:

международное право, международное право беженцев, беженцы, интеграция, долгосрочные решения проблем, УВКБ ООН, защита прав беженцев, защита беженцев, локальная интеграция, международно-правовое регулирование

Введение

В условиях современных глобальных вызовов проблема интеграции беженцев и мигрантов становится одной из ключевых тем для международного сотрудничества. Глобальные вызовы, такие как вооруженных конфликтов, стихийные бедствия, изменение климата влекут за собой масштабные миграционные потоки, требующие разработки правовых инструментов, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию этих групп населения. На октябрь 2024 г. Управление верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) приводит следующую статистику: в мире 43.7 млн беженцев, включая 32 млн беженцев, подпадающих под мандат организации (источник: официальный сайт УВКБ ООН – дата обращения: 25 апреля 2025 г.). ООН ожидает, что в 2025 г. количество перемещений населения не уменьшится, напротив, рост конфликтов, стихийные бедствия и глобальные кризисы будут способствовать увеличению числа людей, вынужденных покидать свои места проживания (источник: официальный сайт ООН – дата обращения: 25 апреля 2025 г.).

Также, по данным УВКБ ООН, страны с низким и средним уровнем дохода приняли 75% беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, от общемирового числа таких лиц (источник: Интерфакс – дата обращения: 27 апреля 2025 г.). Таким образом, более половины беженцев сконцентрированы в странах, не имеющих должных ресурсов не только для содействия беженцам, но и для собственного развития. Страны, принимающие беженцев, часто являются развивающимися, в связи с этим важно поддерживать эти страны, поскольку долгосрочное размещение беженцев может вызвать экономические и социальные последствия, которые, при игнорировании, могут привести к конфликтам и угрозам безопасности [\[17, с. 6\]](#). В тексте Глобального договора о беженцах (далее – ГДБ, Договор), принятого Генеральной Ассамблей 17 декабря 2018 г. на основании Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 г. (Resolution

adopted by the General Assembly on 17 December 2018 A/RES/73/151), отмечено, что «Ряд государств сочли полезным перейти к местной интеграции беженцев, в том числе путем предоставления долгосрочного правового статуса и натурализации, где это уместно, без ущерба для конкретной ситуации в некоторых странах со средним уровнем дохода и развивающихся странах, сталкивающихся с массовым притоком беженцев» (п. 97).

Проблема беженцев и пути ее решения через реализацию долгосрочных решений подробно освещены в Докладе УВКБ ООН 1989 г., в котором подчеркивается, что основной задачей организации является поиск решений для этой проблемы [14]. По настоящее время УВКБ ООН предлагает различные механизмы, позволяющие справиться с проблемой – местная интеграция является одним из решений наряду с добровольной репатриацией и переселением.

Проводимое исследование направлено на выявление международно-правовых основ местной интеграции беженцев в международном праве беженцев. В задачи работы входит изучение международных документов, регулирующих этот процесс, анализ деятельности УВКБ ООН по урегулированию местной интеграции и исследование региональных подходов на примере Латинской Америки. Автором использована методологическая основа, представленная общенаучными и частноправовыми методами. Выявление содержательного наполнения ключевых понятий представляется путем анализа, синтеза, толкования и сравнения. Сравнительно-правовой метод исследования позволил установить международно-правовую базу местной интеграции беженцев и выявить международно-правовые нормы универсального и регионального характера. Формально-логический метод использовался для анализа официальных документов, международно-правовых актов. Универсально-значимыми и фундаментальными исследованиями по международному праву беженцев являются работы Гая Гудвина-Гилла («Статус беженца в международном праве», 1997 г.), Эрнста Георга Равенштайна («Законы миграции», 1985 г.). Международно-правовые исследования в области решения проблем беженцев встречаются в работах Е.В. Киселевой («О защите беженцев правозащитными средствами», 2017), Алиева Джаваншира Мамеда оглы («Статус беженцев и лиц, ищущих убежище, по европейскому праву», 2019 г.), К. Вальтера («Права человека и интеграция мигрантов», 2003 г.), К. Льюис («УВКБ ООН и международное право в области защиты беженцев: от договоров к инновациям», 2012 г.). Вопросы международно-правового регулирования миграционных процессов также были предметом внимания ведущих ученых в области международного права: А.Х. Абашидзе, В.А. Карташкина, И.И. Лукашука, А.О. Четверикова и других. Проблемы беженцев глубоко рассмотрены в зарубежной и отечественной правовой науке, однако считаем, что вопросы международно-правового регулирования местной интеграции беженцев являются самостоятельной актуальной проблемой в контексте текущей миграционной ситуации в мире, требующей отдельного исследования.

Понятие локальной интеграции

УВКБ ООН в 2003 г. приняла Рамочную программу для долгосрочных решений проблем беженцев и подмандатных лиц (далее – Рамочная программа 2003 г.) [7]. Во введении Рамочной программы 2003 г. указано, что она нацелена на обеспечение справедливого распределения бремени и обязанностей и создания потенциала для приема и защиты беженцев и активизации поиска долгосрочных решений «посредством оказания помощи беженцам в целях развития, репатриации, реинтеграции, реабилитации и реконструкции и развития на основе местной интеграции». В п. 14 раздела Рамочной программы 2003 г., посвященного стратегии по содействию развитию, указано, что реализация стратегии

«Развитие через местную интеграцию» возможна в том случае, если она является жизнеспособной в конкретном принимающем беженцев государстве. Эта стратегия предполагает дополнительную помочь для постепенной интеграции беженцев, рассматривая ее как возможность для принимающих беженцев государств, а не обязательство.

Понятие местной интеграции представлено в Заключении Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – Исполкомом)^[9] и определяется как «динамичный и многогранный двусторонний процесс, который требует усилий всех заинтересованных сторон, включая готовность беженцев адаптироваться к принимающему обществу без необходимости отказываться от своей собственной культурной самобытности, а также соответствующую готовность со стороны принимающих сообществ и государственных учреждений принимать беженцев и удовлетворять потребности самых разных слоев населения» (Преамбула документа, переведено автором). Документ также содержит положения, раскрывающие данное определение: местная интеграция «требует от беженцев сознательных усилий по адаптации к местной среде, уважения и понимания новых культур и образа жизни, ценностей местного населения, а также требует, чтобы принимающее сообщество принимало беженцев в свою социокультурную структуру, при этом этот процесс должен основываться на принципах многообразия, недискриминации и терпимости» (пункт N, переведено автором).

Определение местной интеграции также можно встретить в тексте ГДБ 2018 г. Под ней понимается динамичный и двусторонний процесс, который требует усилий всех сторон, включая готовность беженцев адаптироваться к принимающему обществу и соответствующую готовность принимающих общин и государственных учреждений принимать беженцев и удовлетворять их потребности (п. 98). Формулировка понятия в ГДБ 2018 г. содержательно идентична формулировке, представленной в Заключении Исполкома 2005 г., что свидетельствует о едином подходе к определению и трактовке местной интеграции на международном универсальном уровне.

В международно-правовых науках местная интеграция де-юре рассматривается как предоставление постоянного статуса беженцу в принимающей стране, а де-факто – как процесс, в рамках которого беженец договаривается с местным обществом о своей принадлежности к этому обществу^[11, с. 3]. Исследователь в области миграции Сара Хасаламва отмечает, что местная интеграция часто становится институциональным ответом на проблемы беженцев и альтернативной политикой по сравнению с размещением беженцев в лагерях^[10, с. 2]. Политика, альтернативная размещению беженцев в лагерях, находит свое отражение в характеристике местной интеграции. Одним из ее компонентов является экономическая независимость беженцев от принимающего общества. В Рамочной программе 2003 г. в разделе «Развитие через местную интеграцию» указано, что в контексте местной интеграции беженцы достигают все большей степени самообеспечения и обретают возможность обеспечивать себя устойчивыми средствами к существованию. Экономически интегрированные беженцы вносят свой вклад в экономическое развитие принимающей страны, а не просто являются «бременем» (п. 6) ^[7].

Понятие самообеспечения детально раскрывается в позиции УВКБ ООН 2002 г. и означает сокращение потребности во внешней поддержке, способность обеспечить себя и членов своей общины продуктами питания и другими расходами на проживание (п. 9) ^[15]. Достижение долгосрочных решений складывается в том числе из самообеспечения

беженцев в рамках местной интеграции, поскольку экономически независимые беженцы приобретают навыки и опыт, которые могут быть использованы далее и в своей стране происхождения по возвращении, и в стране убежища, если местная интеграция станет долгосрочным решением (п. 10).

Еще одной характеристикой местной интеграции, согласно Рамочной программе 2003 г., является социальный компонент, заключающийся во взаимодействии между беженцами и местными сообществами на недискриминационной основе, позволяющий им вносить свой вклад в развитие принимающих сообществ (п. 6). Правовой компонент характеризуется предоставлением беженцам широкого спектра прав, соизмеримого с тем, которыми пользуются местные граждане (п. 6).

Таким образом, местная интеграция беженцев как долгосрочное решение является комплексным процессом, направленным, в первую очередь, на содействие принимающей беженцев стороне, выражающимся как в поисках наилучших решений для развития местного общества, так и в предоставлении условий для самообеспечения беженцев в целях гармоничного включения беженцев в новую среду.

Участники процесса локальной интеграции

Согласно Конвенции 1951 г. и Протоколу, касающемуся статуса беженцев 1967 г., под беженцем понимается «лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (пп. 2 п. А ст. 1 Конвенции).

Заключение Исполкома 2005 г. содержит характеристики беженцев, к которым может быть применена местная интеграция: беженцы, рожденные в странах убежища; беженцы, которые не смогут репатриироваться в страну своего происхождения в обозримом будущем; и беженцы, которые установили тесные семейные, социальные, культурные и экономические связи со страной убежища (раздел I). Также документ обращает внимание на то, что местная интеграция должна быть нацелена на поддержку жизнеспособности местных общин, затронутых присутствием больших групп беженцев, поскольку невыполнение этого требования может привести к серьезному обременению принимающих стран.

В тексте Бразильской декларации, принятой в 30-летний юбилей Картахенской Декларации в 2014 г. (Declaration and Plan of Action, Regional Refugee Instruments & Related, 3 December 2014), ставшей очередной программой для сотрудничества и региональной солидарности в целях укрепления международной защиты беженцев, перемещенных лиц и лиц без гражданства в Латинской Америке и Карибском бассейне, отмечено, что центральная роль в местной интеграции отводится государству, а также местным муниципальным властям, принимающим общинам, самим беженцам, частному сектору, гражданскому обществу и международным организациям.

В Чилийской Декларации и Плане действий на 2024-2034 гг., принятых 12 декабря 2024 г. в рамках Картахенского процесса (Regional Refugee Instruments & Related, Chile Declaration and Plan of Action 2024-2034, 12 December 2024), акцентируется внимание на институциях, вносящих вклад в местную интеграцию. В преамбуле документа говорится о

необходимости проведения государственной политики, направленной на обеспечение правовой, социально-экономической, социокультурной интеграции беженцев, через местные органы власти и муниципалитеты, организации гражданского общества и организации, возглавляемые беженцами и перемещенными лицами. Исполком в своем Заключении о долгосрочных решениях и взаимодополняющих путях 2024 г. призывает использовать все возможные дополнительные пути для долгосрочных решений, включая привлечение спонсоров для поддержки интеграции беженцев (п. f) [\[8\]](#).

Рамочная программа 2003 г. подчеркивает ключевую роль принимающего государства при реализации местной интеграции (п. 7 раздела «Развитие через местную интеграцию»). К числу рекомендуемых координационных мер относится: сотрудничество с международными организациями и заключение двусторонних и многосторонних соглашений, размещение беженцев в экономически выгодных условиях, включение проблем беженцев в повестку дня в области развития, разработка правовых и институциональных рамок (пп. 9-16 раздела «Развитие через местную интеграцию»).

Таким образом, в процессе местной интеграции участвуют как беженцы, так и принимающая сторона, представляемая государством и обществом. Это подчеркивает двусторонний характер интеграции. Однако особое внимание следует уделить именно принимающей стороне, поскольку в обществе, готовом к принятию беженцев, значительно выше вероятность создания условий для успешной интеграции вновь прибывших лиц в социум.

Правовое регулирование локальной интеграции

Международно-правовое регулирование статуса беженцев находит отражение в основном международном правовом документе о беженцах – в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. В ст. 34 указано «Договаривающиеся государства будут по возможности облегчать ассимиляцию и натурализацию беженцев». В Конвенции используется термин «ассимиляция», который обычно подразумевает исчезновение различий между беженцами и принимающим обществом, а также их постоянное проживание в этом обществе [\[12, с. 27\]](#). Согласно глоссарию Международной организации по миграции 2019 г., под ассимиляцией понимается «подход к интеграции иностранных граждан, в рамках которого вновь прибывшее лицо усваивает язык, традиции, ценности принимающего общества, в результате чего иностранный гражданин становится менее социально отличимым от остальных членов этого общества» [\[13, с. 24\]](#). При соотношении понятий «интеграция» и «ассимиляция», выявляется несколько подходов: эти понятия являются синонимами, либо же используются в контексте конкретной миграционной ситуации в стране [\[2, с. 317\]](#). В свете Конвенции 1951 г. понятие «ассимиляция» может считаться тождественным понятию «интеграция», хотя и не имеющему нормативного определения на международно-правовом уровне, подразумевающему включение беженцев в различные сферы принимающего общества наравне с местным населением. В социологических науках интеграция рассматривается через этническую, республиканскую и мультикультурную модели, различающиеся степенью сохранения культуры иностранного гражданина в принимающем обществе [\[3, с. 5\]](#). Этническая модель подчеркивает важность знания иностранными гражданами языка страны проживания. Язык играет ключевую роль в формировании национальной идентичности, в условиях мультикультурализма она подвергается угрозам. Данное утверждение подчеркивается большинством исследователей в области миграции, в том числе на региональных и национальных примерах: «овладение иммигрантом американской культурой и включение

в жизнь общества всегда означало овладение английским языком» [\[4, с.148\]](#). Стремясь защитить свой суверенитет, государства могут предпринимать меры по поддержке единого коммуникативного пространства. В этом контексте языковая адаптация мигрантов выступает неотъемлемым элементом интеграционного процесса, одновременно выполняя функцию сохранения национальной идентичности принимающего общества. Исследуемое понятие «местная интеграция» как средство долгосрочных решений проблем беженцев, на наш взгляд, концептуально отличается от понятия «интеграция». Однако использование понятия «интеграция» в рамках проводимого исследования выражается в необходимости подчеркнуть озабоченность мирового сообщества вопросами принятия и включения беженцев в принимающее общество.

ГДБ 2018 г. содержит основные положения относительно местной интеграции беженцев. В тексте подчеркивается, что успешная интеграция зависит от фактора адаптации беженцев к новому обществу, а также от фактора предоставления принимающим государством таким лицам правового статуса, экономических возможностей и социальной поддержки. Договор предусматривает обеспечение поддержки принимающих беженцев стран посредством конкретных мер: укрепление потенциала соответствующих государственных структур, работающих с беженцами; анализ ресурсов стран приема, а также беженцев; поощрение инвестиций в районы, принимающие беженцев (п. 99).

Картахенская декларация о беженцах 1984 г. содержит упоминание интеграции. Статья 11 призывает государства-члены обеспечивать экономические, социальные и культурные права беженцев через содействие интеграции за счет расширения возможностей занятости. В разделе 3 Чилийской Декларации 2024 г. перечислены механизмы защиты беженцев и вынужденно перемещенных лиц. Среди них отмечено обеспечение правового статуса лиц, который позволит им получить жилье, работу, доступ к здравоохранению, образованию, банковским системам, что способствует их интеграции в принимающей стране (абз. д, п. 3).

Роль УВКБ ООН в реализации местной интеграции

В тексте представления УВКБ ООН в рамках универсального периодического обзора «Защита беженцев и смешанная миграция: Десятикомпонентный план в действии» 2011 г. (документ УВКБ ООН, содействующий процессу универсального периодического обзора, в рамках которого государства-члены ООН представляют информацию о соблюдении прав человека в своих странах) перечислены варианты поддержки заинтересованным сторонам и партнёрам, оказываемой УВКБ ООН по обеспечению местной интеграции [\[6\]](#). К ним относится: «консультации по законам и политике касательно убежища и миграции с целью содействия интеграции; содействие диалогу между странами убежища с целью обмена передовыми практиками местной интеграции; выявление партнеров для участия в реинтеграционных проектах» (Глава 7). Для эффективной реализации местной интеграции УВКБ ООН заключает соглашения с заинтересованными сторонами для решения проблем беженцев в конкретной стране, принимающей беженцев. Так, в 2007 г. муниципалитет Десампарадос в Сан-Хосе заключил соглашение с УВКБ ООН, в соответствии с которым был создан центр «Дом прав», деятельность которого направлена на поддержку самообеспечения беженцев, проживающих в муниципалитете [\[6, с. 207\]](#). Поддержка самообеспечения в данном случае заключается в содействии беженцам в поиске работы и предоставлении доступа к государственным услугам, особенно в сфере здравоохранения и образования. УВКБ ООН принимает активное участие в региональных проектах. Например, совместный проект Республики Беларусь, Республики Молдавии и Украины «Местная интеграция»

2009-2010 гг. был направлен на улучшение интеграционных перспектив беженцев в каждой из стран посредством оказания психологической помощи беженцам, разработки программ профессиональной и языковой подготовки, содействия в трудоустройстве, обеспечения жильем [5, с. 48]. УВКБ ООН выступило координатором проекта, оказывающим поддержку в наращивании потенциала для содействия местной интеграции, а также финансирующим отдельные мероприятия проекта (специальные программы для детей беженцев в средних школах, открытие центров занятости и др.) [1, с. 16].

Заключение

Целью местной интеграции в контексте долгосрочных решений проблем беженцев является создание условий для эффективного существования вновь прибывших лиц и местного населения, что способствует развитию принимающего государства и защите беженцев. УВКБ ООН озабочено не только защитой прав беженцев, но и содействием принимающему государству для снижения «бремени». Международно-правовое регулирование местной интеграции находит отражение и в международных документах универсального уровня, в том числе, в документах УВКБ ООН, точечно направленных на ее регулирование. УВКБ ООН играет ключевую роль в этом процессе, принимая на себя обязанность по поиску и реализации решений проблем беженцев, что выражается в принятии программ, а также посредничестве между беженцами, государством приема и происхождения. Тем не менее, рекомендации УВКБ ООН по внедрению механизмов местной организации подчеркивают ведущую роль принимающего государства. Таким образом, помимо координирующей функции, УВКБ ООН предоставляет методическую и организационную поддержку, учитывая конкретные ресурсы конкретной страны. Международный региональный опыт демонстрирует стремление государств к стремлению коллективного преодоления проблем беженцев. Местная интеграция может стать эффективным долгосрочным решением для интеграции беженцев в новой среде, предоставляя им условия и возможности для самообеспечения. Однако для оценки успешности реализации этого механизма требуются дополнительные исследования.

Библиография

1. Андрысек О., Рантала Т. Интеграция беженцев в Республике Беларусь, Республике Молдова и Украине: "Стратегия действий", Седеркопингский процесс. 2008. С. 186. URL: <https://www.unhcr.org/ru/media/integraciya-bezhencev-v-belorussi-moldove-i-ukraine-pdf> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // ЖИСП. 2016. № 3. С. 315-330. EDN: WONTVF.
3. Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4. С. 8. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211. EDN: UTOVOT.
4. Гринин Ю.Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1. С. 142-153. EDN: TSBZRJ. 5.
5. Селиванова Т.М. Проект "интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине" // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 47-51. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2009-3/2009-3-selivanova> (дата обращения: 01.05.2025).
6. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Защита беженцев и смешанная миграция: Десятикомпонентный план в действии. 1 февраля 2011. URL:

- <https://www.refworld.org/ru/policy/comp/unhcr/2011/ru/78406> (дата обращения: 29.04.2025).
7. Core Group on Durable Solutions. Framework for Durable Solutions for Refugees and Persons of Concern. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), May 2003. URL: <https://www.refworld.org/policy/strategy/unhcr/2003/en/35014> (дата обращения: 27.04.2025).
8. Executive Committee of the High Commissioner's Programme (ExCom). Conclusion No. 117 (LXXV): Durable Solutions and Complementary Pathways. Adopted by the Executive Committee. 2024. URL: <https://www.refworld.org/policy/exconc/excom/2024/en/148870> (дата обращения: 29.04.2025).
9. Executive Committee of the High Commissioner's Programme. Conclusion No. 104 (LVI): Local Integration. Adopted by the Executive Committee. 2005. URL: <https://www.refworld.org/policy/exconc/excom/2005/en/114429> (дата обращения: 27.04.2025).
10. Khasalamwa-Mwandha S. Local Integration as a Durable Solution? Negotiating Socioeconomic Spaces between Refugees and Host Communities in Rural Northern Uganda // Sustainability. 2021. Т. 13. С. 10831. DOI: 10.3390/su131910831. URL: https://www.academia.edu/63526523/Local_Integration_as_a_Durable_Solution_Negotiating_Socioeconomic_Spaces_between_Refugees_and_Host_Communities_in_Rural_Northern_Uganda (дата обращения: 29.04.2025). EDN: PGWFBM.
11. Hossain Md. Aslam. The Rohingya dilemma: Exploring the challenges of local integration in Bangladesh // International Migration. 2025. Т. 63. № 3. С. 1-17. DOI: 10.1111/imig.70027. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/imig.70027?campaign=woletoc> (дата обращения: 22.04.2025).
12. Dryden-Peterson S., Hovil L. A remaining hope for durable solutions: Local integration of refugees and their hosts in the case of Uganda // Refuge. 2004. Т. 22. № 1. С. 26-38. DOI: 10.25071/1920-7336.21315. URL: https://www.researchgate.net/publication/237282671_A_Remaining_Hope_for_Durable_Solutions_Local_Integration_of_Refugees_and_Their_Hosts_in_the_Case_of_Uganda (дата обращения: 29.04.2025). 13.
13. Sironi A., Bauloz C., Emmanuel M. Glossary on Migration // International Migration Law. 2019. № 34. С. 248.
14. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR). Solution to the Refugee Problem and the Protection of Refugees. EC/SCP/55. 23 августа 1989. URL: <https://www.refworld.org/reference/annualreport/unhcr/1989/en/94203> (дата обращения: 27.04.2025).
15. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR). Global Consultations on International Protection/Third Track: Local Integration. EC/GC/02/6. 25 апреля 2002. URL: <https://www.refworld.org/policy/strategy/unhcr/2002/en/15967> (дата обращения: 27.04.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, международно-правовые аспекты местной интеграции беженцев. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В условиях современных глобальных вызовов проблема интеграции беженцев и мигрантов становится одной из ключевых тем для международного сотрудничества. Глобальные вызовы такие как вооруженные конфликты, стихийные бедствия, изменение климата влекут за собой масштабные миграционные потоки, требующие разработки правовых инструментов, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию этих групп населения. На октябрь 2024 г. УВКБ ООН приводит следующую статистику: 43.7 миллионов беженцев всего в мире, включая 32 млн беженцев, подпадающих под мандат организации.[1] ООН ожидает, что в 2025 году количество перемещений населения не уменьшится, напротив, рост конфликтов, стихийные бедствия и глобальные кризисы будут способствовать увеличению числа людей, вынужденных покидать свои места проживания.[2] Также по данным УВКБ ООН страны с низким и средним уровнем дохода приняли 75% беженцев и других людей, нуждающихся в международной защите, от общемирового числа таких лиц.[3] Таким образом, более половины беженцев сконцентрированы в странах, не имеющих должных ресурсов не только для содействия беженцам, но и для собственного развития" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Понятие местной интеграции представлено в Заключении Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев [7] и определяется как «динамичный и многогранный двусторонний процесс, который требует усилий всех заинтересованных сторон, включая готовность беженцев адаптироваться к принимающему обществу без необходимости отказываться от своей собственной культурной самобытности, а также соответствующую готовность со стороны принимающих сообществ и государственных учреждений принимать беженцев и удовлетворять потребности самых разных слоев населения» (Преамбула документа, переведено автором). Документ также содержит положения, раскрывающие данное определение: местная интеграция «требует от беженцев сознательных усилий по адаптации к местной среде, уважению и пониманию новых культур и образа жизни, принимая во внимание ценности местного населения, а также требует, чтобы принимающее сообщество принимало беженцев в свою социокультурную структуру, при этом этот процесс должен основываться на ценностях многообразия, недискриминации и терпимости» (пункт N, переведено автором)"; "Таким образом, местная интеграция беженцев как долгосрочное решение является комплексным процессом, направленным, в первую очередь, на содействие принимающей беженцев стороне, выражаящимся как в поисках наилучших решений для развития местного общества, так и в предоставлении условий для самообеспеченности беженцев в целях гармоничного включения беженцев в новую среду"; "Таким образом, в процессе местной интеграции участвуют как беженцы, так и принимающая сторона, представляемая государством и обществом. Это подчеркивает двусторонний характер интеграции. Однако особое внимание следует уделить именно принимающей стороне, поскольку в обществе, готовом к принятию беженцев, значительно выше вероятность создания условий для успешной интеграции вновь прибывших лиц в местную жизнь" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает международно-правовые основы местной интеграции праве беженцев. В

заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Глобальные вызовы такие как вооруженных конфликтов, стихийные бедствия, изменение климата влекут за собой масштабные миграционные потоки, требующие разработки правовых инструментов, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию этих групп населения" - "Глобальные вызовы, такие как вооруженные конфликты, стихийные бедствия, изменение климата, влекут за собой масштабные миграционные потоки, требующие разработки правовых инструментов, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию этих групп населения" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "Целью настоящего исследования является выявление международных правовых основ местной интеграции в международном праве беженцев" - "Исследование направлено на изучение международно-правовых основ интеграции беженцев на локальном уровне" (см. на стилистику).

Автор указывает: "Согласно Конвенции 1961 г. и Протоколу, касающемуся статуса беженцев 1967 г., под беженцем понимается лицо «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (пп. 2 п. А ст. 1 Конвенции)" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Автор не высказал своей точки зрения по поводу встречающихся в научной литературе толкований понятий «интеграция» и «ассимиляция».

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией, научными статьями, аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Целью местной интеграции в контексте долгосрочных решений проблем беженцев является создание эффективного сосуществования вновь прибывших лиц и местного населения, что способствует развитию принимающего государства и защите беженцев. УВКБ ООН озабочено не только защитой прав беженцев, но и содействием принимающему государству для снижения «бремени». Международно-правовое регулирование местной интеграции находит отражение и в международных документах универсального уровня, в том числе, в документах УВКБ ООН, тщечно направленных на ее регулирование. УВКБ ООН играет ключевую роль в этом процессе, принимая на себя обязанность по поиску и реализации решений беженцев, что выражается в принятии программ, а также посредничестве между беженцами, государством приема и происхождения. Региональный опыт подчеркивает стремление государств коллективно справиться с

проблемой беженцев. Местная интеграция может стать эффективным долгосрочным решением для интеграции беженцев в новой среде, предоставляя им возможности для самообеспечения. Однако для оценки успешной реализации этого механизма требуются дополнительные исследования"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права, миграционного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении и углублении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Международно-правовые аспекты местной интеграции беженцев» для опубликования в журнале «Международное право». Статья посвящена анализу международно-правовых механизмов местной интеграции беженцев как одного из ключевых долгосрочных решений глобальной миграционной проблемы. Автор исследует концептуальные основы интеграции, роль УВКБ ООН и региональные практики, уделяя особое внимание правовым, экономическим и социальным аспектам. Методология исследования основана на авторском применении комплекса методов. Был предложен сравнительно-правовой анализ международных документов (Конвенция 1951 г., Глобальный договор о беженцах 2018 г., региональные декларации); системный подход к изучению деятельности УВКБ ООН; формально-логический анализ статистических данных и правовых норм. Тема является актуальной в контексте роста числа беженцев (43.7 млн по данным УВКБ ООН на 2024 г.) и кризиса системы их распределения. Работа восполняет пробел в изучении местной интеграции как альтернативы лагерям беженцев, что соответствует Целям устойчивого развития ООН (п. 10.7). Актуальность подкреплена ссылками на современные источники, включая Чилийскую декларацию 2024 г. Научная новизна исследования усматривается в авторском критическом анализе терминологии («ассимиляция» и «интеграция»); оценке двустороннего характера интеграции (обязанности беженцев и принимающих государств); предложении рассматривать интеграцию как инструмент снижения «бремени» для развивающихся стран. Однако отсутствие оригинальных классификаций или моделей интеграции создает впечатление неоконченности исследования, о чем вскользь упоминает сам автор в заключительной части работы: «Однако для оценки успешности реализации этого механизма требуются дополнительные исследования». Это несколько снижает вклад в науку и требует восполнения для полноценности восприятия достигнутых автором результатов.

Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным языком. Работа четко структурирована: введение, понятийный аппарат, анализ участников, правового регулирования и роли УВКБ ООН. Сильной стороной является использование актуальных примеров (проект «Дом прав» в Коста-Рике). Библиография представлена 13 источниками. Список литературы релевантен теме исследования и включает: ключевые международные акты (Конвенция 1951 г., ГДБ 2018 г.); современные исследования (Khasalamwa-Mwandha, 2021; Md. Aslam Hossain, 2025);

документы УВКБ ООН за 2022-2024 гг. Автор учитывает позиции критиков, например, дискуссию о тождественности терминов «ассимиляция» и «интеграция». Однако не хватает полемики с теми, кто считает местную интеграцию угрозой национальной идентичности (например: Моисеенко А.О. «С. П. Хантингтон кто мы? Вызовы национальной американской идентичности» (реферат) Huntington S. P. Who are we- the challengers to America's National identity identity - new Delhi: Penguin Books India, 2004. - XVIII, 428 p // Полит. наука. 2005. №4; Гавриленко, Н. В. Международные отношения в терминах психологии: секьюритизация угроз национальной идентичности / Н. В. Гавриленко // Власть. - 2023. - Т. 31, № 5. - С. 157-161. - DOI 10.31171/vlast.v31i5.9814; Тарасенко, Е. Н. Медиа репрезентация мигрантов как «угрозы национальной идентичности» в образовательной и трудовой сферах / Е. Н. Тарасенко, М. М. Ажигалиева, В. В. Рудченко // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2025. - Т. 15, № 1(118). - С. 137-146. - DOI 10.35775/PSI.2025.118.1.016 и др.).

Статья представляет ценность для исследователей международного права, миграционных процессов и социальной политики. Практическая значимость - в предложениях по совершенствованию программ УВКБ ООН. Для усиления вывода стоит добавить конкретные рекомендации, модели, механизмы (например, по адаптации зарубежного опыта на основе канадской модели частного спонсорства). Также следует расширить апелляцию к возможным оппонентам, дополнив анализом по вышепредложенным или другим источникам. Вывод: статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Международно-правовые аспекты местной интеграции беженцев»

Объектом исследования выступает совокупность международных миграционных правоотношений, возникающих вследствие местной интеграции беженцев. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические взгляды по тематике статьи, нормы и механизмы регулирования местной интеграции беженцев, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать методы анализа международных правовых актов, позволившего выявить основные принципы и нормы, регулирующие процессы местной интеграции беженцев; сравнительно-правовой метод «позволил установить международно-правовую базу местной интеграции беженцев и выявить международно-правовые нормы универсального и регионального характера»; системный подход позволил в комплексе рассмотреть международно-правовое регулирование местной интеграции беженцев в контексте международно-правовых норм, регулирующих отношения в связи с помощью беженцам.

Актуальность разработки заявленной темы не вызывает сомнений в свете повышенного внимания к теме миграции и связанным с ней социальным процессам как в России, так и за рубежом. Автором на этот счет верно подмечено: «В условиях современных глобальных вызовов проблема интеграции беженцев и мигрантов становится одной из ключевых тем для международного сотрудничества. Глобальные вызовы, такие как вооруженных конфликтов, стихийные бедствия, изменение климата влекут за собой масштабные миграционные потоки, требующие разработки правовых инструментов, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию этих групп населения».

Своевременность проведенного исследования подтверждается также изменением российского миграционного законодательства в 2024 году, направленным на ужесточение контроля за нелегальным пребыванием мигрантов и сокращение нелегальной миграции.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором исследуются аспекты международно-правового регулирования местной интеграции беженцев.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Вместе с тем, стилистика порой требует корректировки. Так, к примеру, имеет место повторение, к тому же в заключении, что особенно бросается в глаза: «Международный региональный опыт демонстрирует стремление государств к стремлению коллективного преодоления проблем беженцев».

Содержание в целом логично.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода. Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Заключению статьи, на наш взгляд, не хватает завершенности. Оно содержит открытый финал, который в известной степени обесценивает проведенный анализ: «Местная интеграция может стать эффективным долгосрочным решением для интеграции беженцев в новой среде, предоставляя им условия и возможности для самообеспечения. Однако для оценки успешности реализации этого механизма требуются дополнительные исследования». Каких дополнительные исследования требуются? И какова их связь с предпринятым автором исследованием? Автору рекомендуется дать читателю ответы на эти вопросы для позиционирования роли собственной статьи.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в международно-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.